

Юджин больше не мог думать ни о поле боя, усыпанном трупами, ни о человеке. Человек уже исчез, а перед юношей внезапно возникло другое существо.

Первая мысль, которая пришла в голову, была о том, что новоприбывший был амальгамой. Человек, стоящий перед юношей, был Хамелом, жившим 300 лет назад. Но в то же время, он был и Юджином.

Юноша неподвижно смотрел на мужчину, и, действительно, тот вовсе не казался галлюцинацией. Хотя между ним и мужчиной было некоторое расстояние, Юджин чувствовал, что его чувства напряжены из-за присутствия мужчины.

Оба дышали одинаково — медленно и глубоко. Оба не были охвачены волнением и напряжением, оба объективно наблюдали за происходящим, как будто были просто сторонними наблюдателями, следившими за происходящим с расстояния нескольких шагов. Оба мужчины держали мечи, но их хватки были ослаблены. Более того, их тела были полностью расслаблены.

Юджин не знал, есть ли у этого человека эго — но если этот человек действительно был проекцией юноши, то он оценивал бы Юджина так же, как это делал сам юноша.

«...Похоже, что Хамел переплавился в Юджина Лайонхарта». — По крайней мере, так показалось юноше. Хотя волосы мужчины были коротко острижены, пепельного цвета волосы были характерной чертой семьи Лайонхарт. Более того, его золотые глаза были острыми, как у зверя. С точки зрения телосложения... он выглядел немного крупнее Юджина.

«Я буду расти больше?.. Нет, это что-то другое. Это не мое будущее. Это просто проекция моего идеального "я"».

Юноша не жаловался на свое нынешнее тело. Напротив, оно было несравненно лучше, чем в его прежней жизни. Однако в роли Хамела он прожил более долгую и насыщенную событиями жизнь, чем в роли Юджина. Поэтому юноша все еще отчетливо помнил свое прежнее тело. Кроме того, Юджин Лайонхарт еще не превзошел Хамела Динаса. Да, правда, при соблюдении различных условий он мог на мгновение выдать большую силу, но по общему балансу его прежнее тело все еще было впереди.

Хамел также был немного выше Юджина. Это не было огромной разницей, но... Юноша почувствовал одновременно тоску и насмешку, когда увидел внешность фантома и шрамы на его лице.

— Я никогда не представлял, что у моего идеального "я" будут эти грязные шрамы, — сказал Юджин. Он поинтересовался, может ли фантом говорить, но не получил ответа на свой паясничавший вопрос. Впрочем, он и не ожидал ответа. — Наоборот, эти шрамы — доказательство моей незрелости.

Треск.

Пальцы Юджина сжались вокруг рукояти его меча. Хотя это было едва уловимое движение, атмосфера вокруг юноши в одно мгновение полностью изменилась. Он опустил взгляд на оружие, торчащее из земли. Все они выглядели знакомыми. Это было обычное оружие без особых способностей, такое же, как то, которым пользовался Вермут... Сердце Юджина заколотилось от волнения.

Вжух.

Юджин мгновенно вызвал Формулу Кольцевого Пламени и вызвал Молниеносное Пламя. В одно мгновение его тело стало размытым, и он ускорился в пространстве. Он двигался так быстро, что казалось, будто он использует заклинание Скачка. В мгновение ока юноша оказался перед фантомом и взмахнул мечом с пояса.

Однако контакта не было. На самом деле, лезвие Юджина даже ничего не задело. Фантом уклонился от удара юноши чисто и безупречно. Даже Юджин почувствовал благоговение перед этим движением оппонента. Это было похоже на то, как если бы юноша намеренно пропустил свой удар.

Фантом был слабо ощутим. Его присутствие, которое было интенсивным вначале, ослабло, когда они сблизились. Другими словами, Юджину было трудно понять намерения и действия своего противника. Почувствовав, как по спине пробежал холодок, юноша поспешно отпрыгнул назад. Однако меч фантома был немного быстрее Юджина.

Удар фантома так и не вошел в плоть юноши. Вместо этого щит маны Юджина остановил атаку. Однако это был еще не конец. Во время атаки левая рука фантома была спрятана за его телом. Одним быстрым движением он поднял свободную руку, и в ней оказался еще один меч.

— Ха, — удивленно выдохнул Юджин. Один за другим в пространстве появлялись разрезы, но фантом оставался жутко молчаливым во время атаки. Каждая из его атак создавала иллюзию движения лезвий, как будто они были живыми. По крайней мере, так это выглядело для юноши.

Юджину не удалось создать достаточное расстояние между собой и фантомом. Скорее, ему даже не дали возможности подумать, так как удары сыпались как проливной дождь. Защищаясь и отражая удары, юноша чувствовал, как его оттесняют назад.

Юджин знал, как использовать множество различных видов оружия из своей предыдущей жизни. Точнее говоря, он обращался со всеми видами оружия с невероятным мастерством. А как насчет меча? Из всех видов оружия, которыми он владел, Юджин был особенно уверен в своем мастерстве владения мечом.

Однако владение одним мечом совершенно отличалось от владения двумя мечами. Юноша

умел пользоваться двумя мечами еще в прошлой жизни, и во время инцидента в замке Черного Льва он одолел Гектора Лайонхарта, используя два меча. Однако Юджин придерживался очень высоких стандартов и всегда считал, что ему не хватает умения владения двумя мечами. Поэтому он редко прибегал к двум мечам в своей предыдущей жизни, и то же самое произошло после его реинкарнации.

«И это вы называете 'немного' сильнее?» — фантом определенно не чувствовал себя чуть сильнее. На самом деле, Юджин не мог найти никаких брешей в его защите, по крайней мере, с одним мечом. Так что же, если бы он сравнялся с фантомом и использовал два меча? Было ясно, что он будет полностью уничтожен из-за разницы в мастерстве между ним и фантомом.

Хрясь!

На клинке Юджина начали появляться и распространяться трещины, так как двое продолжали обмениваться ударами, несмотря на то, что меч юноши был покрыт аурой клинка. Юджин сделал шаг назад, а фантом двинулся вперед, размахивая двумя мечами. Два человека столкнулись еще раз, и юноша, словно ждал этого, выставил вперед свой меч. Но вместо того, чтобы позволить ауре клинка, окружающей меч, взорваться, Юджин еще больше сгустил ее.

Бум!

Аура клинка заставила лезвие меча взорваться, и сотни острых осколков полетели в сторону фантома. Не дожидаясь результатов взрыва, Юджин отпустил рукоять меча и отпрыгнул назад.

Он заранее уточнил местонахождение других видов оружия. Как только он схватил металлический хлыст, мана, которой он позволил свободно влиться в оружие, заставила оружие затрепетать. Как только он напился маны из Формулы Белого Пламени, ремень кнута превратился в огненную полосу.

Пыль от взрыва бесшумно взлетела, а кнут внезапно остановился, стремясь проникнуть вглубь завесы.

Это было копьё. Фантом держал в руках длинное копьё, и он молча тянул, с силой наматывая плетень на копьё, как нить. Юджин обнаружил, что влитая им мана зашла в тупик. Как юноша мог свободно распоряжаться маной, так и фантом мог делать то же самое.

Это была борьба сил.

Бум!

Потоки маны столкнулись прямо посередине и обрушили землю под собой. Юджин отдернул хлыст, почувствовав онемение в руке. Он знал, что в борьбе чистой силы фантом, скорее всего, победит. Зная это, юноша планировал поиграть в перетягивание каната и посмотреть, сможет

ли он...

Его план так и не был реализован. Вместо того чтобы встретиться с Юджином в силовом поединке, фантом оттолкнулся от земли и бросился на юношу. Расстояние между ними мгновенно сократилось. Юджин тут же отбросил хлыст и отпрыгнул назад, но копые фантома ударило в землю под юношей чуть быстрее.

Раздался взрыв, и тело Юджина подбросило в воздух выше, чем он планировал. К счастью, он не получил никаких повреждений и позволил взрыву толкнуть себя, не оказывая никакого сопротивления.

Юноша устоял на земле. Там была большая дыра, и фантом стоял в ней с копьем в руке, глядя на Юджина.

Его тусклые золотистые глаза. Хотя лицо фантома было совершенно другим, цвет и пустота, заключенная в глазах, напомнили Юджину Вермута. В тот момент, когда он осознал это, юноша почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь. Но в то же время в глубине его сердца пробудилось жуткое, разрушительное желание убивать. Он позволил шести звездам Формулы Белого Пламени вращаться, и огонь Юджина взмыл высоко в небо Темной Комнаты.

Фантом не стал прыгать, чтобы перехватить юношу. Напротив, оставшаяся мана от взрыва, пронесшегося по земле, сразу же вернулась к фантому. Вскоре расцвело огромное, всепоглощающее пламя.

Юджин сравнил свое собственное пламя с пламенем, трепещущим вокруг фантома. Он почувствовал нечто странное.

«Вот оно как?»

В подтверждении не было необходимости. Юджин был полностью убежден, и у него не было никаких сомнений. Поэтому юноша опустился прямо вниз, окутав себя пламенем.

Два пламени переплелись, и неограниченная мана вторглась в пространство Темной комнаты. Но даже тогда Темная комната, созданная из силы, не похожей на ману, выдержала создание и столкновение такой огромной силы.

Бум!

У обоих не было оружия, и они использовали только простые удары руками и ногами. Однако, в сочетании с абсурдным расходом маны, даже простые удары разрушали само пространство. Поэтому Юджин был отброшен назад достаточно сильной атакой, чтобы свести на нет его защиту.

Была ли его рука сломана? Возможно, он мог бы попытаться восстановиться, если бы взял с собой кольцо Агарота. Но, к сожалению, в данный момент такой возможности не было.

«Левая рука».

Она была раздроблена, но он все еще мог использовать ее, если бы захотел. Юджин зафиксировал свою сломанную руку маной, падая на землю. Подняв голову, он увидел, что фантом уже совсем близко. Юноша уверенно сражался голыми руками, но не мог одержать верх над фантомом. Он наносил удары кулаками, ногами, локтями. Пытался сделать много разных вещей, но все его атаки блокировались с самого начала.

«Теперь я начинаю понимать». — Но в процессе он принял на себя четыре удара. В результате Юджин хромал на одну из ног, кровь извергалась из горла при каждом вдохе, а его левая рука была полностью сломана от предплечья.

«Он подстраивается под меня», — юноша понял, почему его описывали, как зеркало. Хотя Юджин сознательно предпочитал сражаться голыми руками, у фантома не было причин делать то же самое. Тем не менее, фантом сражался голыми руками, как и Юджин. То же самое было и в начале. Когда юноша напал с мечом в руках, фантом ответил ему тем же.

«Разница... совсем небольшая». — Фантом был лишь немного быстрее и сильнее Юджина. То же самое касалось и его маны. Его пламя было лишь немного сильнее, чем у юноши, поэтому победить фантома обычными методами было невозможно. Что же делать? Должен ли он смешивать неожиданные атаки и стремиться к перелому битвы в свою пользу? Нет, это тоже не сработало бы. Он уже несколько раз пробовал подобное, но при каждой попытке терпел поражение.

«Если я хочу преодолеть этот барьер...»

Юджин стал понимать это место, Темную комнату, еще яснее. Именно благодаря своей убежденности он, не задумываясь, оторвал себе руку. Могла ли магия что-то изменить? Нет. Юноше пришлось быстро отказаться от своей идеи. Если фантом действительно был "немного лучше" Юджина во всех отношениях, то то же самое можно сказать и о магии. Более того, преодолеть разницу в силе магии было невероятно сложно. Если уровень магии оппонента был чуть выше, чем у Юджина, то победить юноше было бы практически невозможно, независимо от того, насколько хорошо он владеет магией.

Ему нужно было сделать выбор, выбрать направление, в котором он хотел бы двигаться. А как насчет его техники владения оружием? Честно говоря, Юджин не был уверен в том, что сможет преодолеть свои пределы, когда дело касалось техники. Однако он не должен был превосходить фантома в технике, вернее, не мог. В конце концов, фантом был его лучшей версией. Чтобы превзойти фантома, ему нужно было...

«Создать что-то, чего у меня сейчас нет».

Вместо того чтобы слепо стремиться превзойти собственные пределы, ему имело смысл получить что-то новое. В этом и заключалась цель Темной комнаты. Если вы сталкивались с противником, который был немного лучше вас во всех отношениях, и если ваш противник был, по сути, улучшенной версией вас самих, то единственным решением, чтобы превзойти противника, было постижение чего-то нового.

— Легко сказать, — проворчал Юджин, глядя на то, что осталось от его левой руки. Она болела. Прошло довольно много времени с тех пор, как его так сильно отгеснили назад, но, несмотря на то, что прошло достаточно много времени, он был знаком с болью. Поэтому боль не оказывала на него негативного влияния.

Повреждённая конечность была лишь помехой, поэтому Юджин оторвал свою потрёпанную, бесполезную руку. Сразу же последовала ослепляющая боль, но он сдержал стон, закусив губу. Затем он разжег пламя и прижег кровоточащее месиво левой руки.

«Я должен создать особый приём или что-то в этом роде?»

Юноша выплюнул кровь, скопившуюся во рту. Хотя ему не хотелось обращаться к этому воспоминанию... он подумал о технике стиля Хамела, известной также как формула Хамела. Это было постыдное воспоминание, но оно было самым близким к "особому приёму".

«Парирование маны, молниеносная контратака, эгида полтергейста... Я использовал их каждый раз, когда сражался...» — он также часто использовал Тысячу Громовых Раскатов, Драконий прорыв и Циклон. Но прежде всего, в его репертуаре было несколько мощных техник, которые он считал своими "особыми приемами": секретная техника стиля Хамела, Самовозгорание, седьмая техника стиля Хамела, Смертельный тупик, и девятая техника стиля Хамела, Бесконечное Чистилище.

«Я всегда использую Молниеносное пламя, так что это не совсем секретная, особая техника... Так что, думаю, единственным новым дополнением будет Пустотный меч. Попытка не повредит». — Юджин подумал, что это удача, что у него сейчас нет с собой Плаща Тьмы, и что Мер здесь нет, чтобы она могла подшутить над ним позже.

Он положил правую руку на грудь. Он был полон слабых мест, но фантом не нападал. Когда его пальцы впились в грудь, он почувствовал, как учащается сердцебиение. Он активировал Самовозгорание, заставив тлеющее пламя гореть с еще большей интенсивностью, чем раньше. Вдохнув, юноша поднял с земли меч, который до этого держал в руке. Он опустил стойку, крепче сжимая меч оставшейся рукой. Фантом последовал его примеру и схватил меч. Хотя не было похоже, что фантом использовал Самовозгорание, но если это действительно был фантом, то ему не нужно было активировать его, как Юджину.

Юноша сосредоточился на конденсации ауры клинка и начал покрывать свой меч слоями Пустотного меча... один слой, два слоя, затем три слоя. Это был предел возможностей Юджина. На темно-синем пламени начали появляться черные пятна. Простое поддержание трех наложенных слоев Пустотного меча было удушающим и заставляло его чувствовать, что

сердце вот-вот разорвется. Поэтому юноша больше не пытался поддерживать его, а сделал шаг вперед и взмахнул мечом.

Темно-синее пламя расколело мир, и в центре стоял фантом Юджина. Он поднял свой клинок, прежде чем его снесло ударом юноши. Его движение казалось очень простым. На самом деле, в нем не было ничего сложного или эзотерического. Так же, как Юджин использовал Пустотный меч, фантом тоже использовал его. Он высоко поднял свой меч, а затем ударил прямо вниз.

Атака Юджина исчезла — поистине обескураживающее и поразительное зрелище. Однако юноша не был удивлен. Скорее, результат придал Юджину уверенности в отношении Темной комнаты и фантома. Он понял, почему Кармен, Гилеад и Гион ничего подробно не объяснили. Зная это заранее, он мог бы подойти к испытанию менее решительно, что лишило бы его смысла.

«Впрочем, ко мне это не относится». — Простое владение Пустотным мечом с тройным покрытием однажды привело к огромной нагрузке на его тело. Юджин двинул свое скрипучее тело вперед, и в ответ на это фантом набросился на юношу. Меч Юджина пронесся практически по земле, а конденсированный Пустотный меч взорвался, когда он нанес удар снизу вверх. Это был Прорыв Дракона, но он был не очень эффективен. За мгновение до взрыва фантом отразил удар, ударив вниз. Юджин среагировал мгновенно. Он отвёл меч в сторону, чтобы не быть раздавленным ударом фантома, и хотя его плечи и руки кричали от невыносимой боли, он позволил мечу следовать по пути, который он создал в своём воображении.

От "Гнева Асуры" через пространство пронеслись линии разрушений. Фантом сделал несколько шагов назад, а затем, не догоняя, начал рассекать атаку Юджина с внешнего края.

Скрип!

Металл столкнулся с металлом, и Пустотный меч был разбит. Яркие угли расцвели, и глаза Юджина вспыхнули сразу за вспышкой.

За ним последовал приём "Смертельный Тупик".

Линии разрушения, созданные Гневом Асуры, были тонко распутанными нитями Пустотного меча. Как только юноша отвёл клинок назад, нити Пустотного меча задвигались в унисон и связали фантома. Изначально простое соприкосновение с нитями привело бы к тому, что тело противника было бы изрезано, как куски мяса, но щит маны фантома, а точнее — Эгида Полтергейста, сдерживала Смертельный Тупик. Несмотря на это, Юджин не стеснялся соединять новые техники. Это была схема, которую он предпочитал в своей предыдущей жизни: он подгонял противника к краю с помощью Гнева Асуры, сковывал его с помощью Смертельного Тупика, а затем, наконец, отводил меч назад своими шагами, прежде чем повести его вперед. Но это был не простой удар.

На конце лезвия образовалась маленькая бусинка сгущенного до предела Пустотного меча. Как только он нанес удар, конденсированная бусина начала набухать и взорвалась при контакте. Это был финал, Бесконечное Чистилище, разрушительная бомба, созданная в результате точной настройки маны до предела. Вся энергия Юджина собиралась в одной точке, взрывалась, снова собиралась, взрывалась, и так снова и снова. Когда юноша показывал его Геносу в замке Черного Льва, Юджин был весьма недоволен, но Бесконечное Чистилище, созданное с помощью шести звезд Формулы Белого Пламени и Самовозгорания, буквально уничтожило все в радиусе своего действия, по крайней мере, он надеялся на это.

— Ха, — усмехнулся юноша, отводя меч назад. Он видел, как фантом уничтожил Бесконечное Чистилище, используя парирование маны в стиле Хамела и Молниеносную контратаку. Фантом очистил пространство от всех беспорядочных атак. Однако он не остался невредим, так как атака такого масштаба была слишком мощной для того, кто был лишь "немного сильнее и быстрее" нынешнего Юджина, чтобы полностью свести ее на нет.

Однако, несмотря на то, что фантом был весь в крови, его состояние было гораздо лучше, чем у юноши. Юджин не мог поднять ни одного пальца. Его левая рука исчезла, и он хромал. Боль, сопровождавшая каждый вдох, вышла из-под контроля, и дышать становилось все труднее и труднее.

— Хорошо, — сказал Юджин, без колебаний отбрасывая меч. Окровавленный фантом подошел к юноше большими шагами.

— Я скоро вернусь.

Фантом быстрым ударом отрубил юноше голову.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2862403>